

На статью Дмитрия Ухова «Не все то золото, что пипл хавает» («ВК», № 31) о положении в современном радио, написанную в полемике с утверждением социологов, будто «требовательность аудитории растет», редакция получила немало противоречивых откликов. Пожелал высказать свое мнение и известный музыкант, джазовый саксофонист, композитор, Почетный Кавалер «ВК» Алексей Козлов. Алексея Семеновича представлять не надо. Многие хорошо знают его музыку, помнят его телепрограммы по истории джаза, читали его мемуары «Козел на саксе», книги по истории рок-музыки. Но вряд ли все читатели знают, что maestro долгие годы работал научным сотрудником в Институте технической эстетики (ВНИИТЭ), занимаясь теорией дизайна. На самом деле ВНИИТЭ был рассадником свободомыслия и даже диссидентства. Именно поэтому взгляд Козлова на положение дел в сегодняшних СМИ — это не просто непосредственная реакция заинтересованного в них артиста, но опыт серьезного, как сейчас говорят, системного подхода к задаче вполне конкретной — созданию нового FM-канала «Радио Джаз».

ФОТО НАТАЛИИ ПОЛИНОВОЙ

Алексей КОЗЛОВ:

Вет. клуб. — 2001. 31 авг. — с. 5

РОССИЯ ЛИШЬ НА ПОЛПУТИ К ДЖАЗОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

— Джаз давно стал частью мировой культуры, хотя начинался как типичная субкультура, выйдя из негритянских низов. За свою историю он был типичной мас-культурой во времена эпохи свинга. Времени от времени выполнял и функцию «контркультуры» — особенно в тоталитарных странах, как у нас и в Восточной Европе. Но не только: в 60-е в США представители фри джаза, такие как саксофонист Арчи Шепп, активно участвовали в акциях протеста в одном ряду с черными радикалами соул-музыки и фанка — вместе с Джеймсом Брауном и Джорджем Клинтоном (Parliament/Funkadelic). Но постепенно джаз вошел в культуру, а экспериментальные его формы — в сосуществование с мейнстримом альтернативы. Сразу после второй мировой войны такие продюсеры, как Норман Гранц, многое сделали для того, чтобы изменить лицо джаза, сделать его филармоническим искусством.

— Не слишком ли абстрактно слово «культура»? Может, конкретизируем?

— Пожалуйста. Есть обязательный джентльменский набор. Давно определенный круг чтения, классическая музыка — и серьезная и легкая. И джаз! Нельзя считать себя культурным человеком, если ты не в курсе всего этого. С этой точки зрения я не стесняюсь признаться, что не являюсь человеком на 100 процентов культурным: никак не могу заставить себя полюбить классический балет и оперу.

Но и среди поклонников музыкальной классики много тех, кто отвергает джаз. Так вот, их, по большому счету, я не считаю стопроцентно культурными людьми. Помнишь такое словечко «жлоб»: так мы раньше называли не просто малокультурных, а скорее тех, кто не любит джаз.

— И наоборот: слово «чувак» расшифровывали как «человек, уважающий американскую культуру». Тебе могут возразить, что джаз разный бывает.

— Ну и что? Все разным бывает, даже так называемая классика. Добавлю только, что истинный джаз от классики отличается свободой — свободной и непредсказуемой импровизацией, по определению не поддающейся предварительной цензуре. И высоким уровнем энергетики. Ты правильно написал, что наличие джазовых радиостанций можно считать показателем уровня музыкальной культуры страны. Я вообще рискну утверждать: если где-либо в СМИ не уделяется достаточно внимания джазу — и количественно, и качественно, — страна не может претендовать на звание «цивилизованной». Россия на полпути: джазовая жизнь бьет ключом, но в СМИ достойного отражения практически не находит.

— А как же некоторые телепрограммы, рецензии в прессе?

— Этого катастрофически мало, а главное — всё нерегулярно, случайно. Любители приходятся вылавливать джазовое золото из всего информационного потока буквально по крупицам. Если ты имеешь в виду «Джаз оффен» на телевидении, то меня она совершенно не устраивает, начиная с самого названия и кончая уровнем ведения и глубиной знаний.

— Ну, я не уверен, что и на Западе, в том числе и в США, все обстоит намного благополучнее.

— Да, конечно, пусть меня поймают правильно. Я не призываю, чтоб джаз занимал прайм-тайм на всех общедоступных каналах. Он отнюдь не для всех. Нужны специализированные каналы, специальные издания, которых — в Москве, по крайней мере, — нет.

— И из Минска, увы, доносятся неутешительные новости. Русскоязычный журнал «Jazz-квадрат», неплохо расхаживавший в Москве, сменил главного редактора. Вряд ли это к лучшему.

— Тем более возрастает роль джазового широкоэфира! Появление специализированной станции «Радио Джаз» на общедоступной FM-частоте и призвано эту брешь заполнить. Если «Радио

Джаз» получится таким, каким задумывается, то обязательно на одну ступеньку приблизит нас к высотам цивилизации.

— И каким конкретно ты это радио представляешь?

— В конце прошлого года ко мне обратились с предложением разработать свою концепцию вещания. Я представил ее на конкурс в Министерство печати и информации. Мы выиграли этот конкурс, хотя на частоту претендовало еще несколько проектов.

— Среди них был, между прочим, Муслим Магомаев. Но где оно, ваше «Радио Джаз»?

— Заканчивается этап технического оснащения станции. А это процесс сложный. Лучше все-таки начать поздно, чем так, как у нас всегда. Ведь с самого начала придется лавировать буквально между Сциллой и Харибдой. Станция должна быть и истинно джазовой, а еще и коммерческой...

— Чтобы те, кто за рулем, слушали?..

— ...и вместе с тем безупречной по качеству. Говорят, на всех не угодишь. И все же я вижу компромисс в предельно точном и грамотном программировании: в первую очередь, что и когда передавать в определенное время суток.

— А человеческий фактор? В конце концов, ведь поп-станции передают одни и те же хиты, но разница в том, кто, как, в каком наборе преподносит их слушателям.

— Именно! Все уже заметили, что в FM-диапазоне полное засилье советских ВИА. Наше радио стало похоже на человека, который пытается идти вперед, глядя при этом назад. Ну, а наши ведущие джазовых передач меня чаще всего не радуют. Ты в своей статье их перечислил. Но никак не классифицировал. А мне кажется, очень важно, чтобы читатель понял их специфику.

Во-первых, есть журналисты, которым джаз просто «поручили». И это еще не худший вариант в случае, если журналист добросовестно относится к своему делу и хоть что-то сам знает о джазе.

Во-вторых, коллекционеры-знатоки, которые приносят пластинки и в меру своего энтузиазма эти пластинки комментируют. Но среди них нередко встречаются те, кого я называю «сектантами». Для них вот это джаз, а это нет — и все тут!

В-третьих, есть музыкальные критики — так сказать, радиолюбители узкого профиля. Здесь тоже многое зависит от широты взглядов, от терпимости к тому, что самому не нравится. Частенько критиками становятся неудавшиеся музыканты, подсознательно ревнующие к успеху тех, кто стал известен. И это иногда заметно вооруженным глазом.

В-четвертых, бывают вообще случайные люди, приспособленцы из неудачников. Показательный пример — Михаил Галич. Он ведь недавно публично признался, что «ненавидит джаз». А ведь он пытался делать карьеру на джазе. Но теперь, когда сделался собственным антиподом — апологетом поппсы, — кто ж ему теперь поверит?

И, наконец, есть еще одна категория — сами музыканты. Они лучше всех знают, что такое джаз, знают на собственной шкуре. Но автор радиопрограмм и музыкант — это разные профессии, совмещать которые нелегко.

— Сделаю тебе комплимент — у тебя это получается. Ведь ты пишешь разные книги и издаешь коллекцию «История джаза» на CD-ROM в серии «Классика».

— Мне здесь помогает предыдущий опыт работы теоретиком дизайна. К тому же за сорок с лишним лет я переиграл практически всю историю джаза от вест-коуста до авангарда и фанки-фьюжн. Так что я, наверное, смогу уберечься от субъективности и почти неизбежной вкусовщины. Попробовал бы футбольный комментатор во время трансляции матча выдать, за кого болеет! Ну, разве что когда комментирует международную игру с участием своей сборной.

— Это уже программное заявление?

— Да. И пункт первый — открытость ко всем стилям и к тому, что тесно примыкает к джазу. Все-му должно найтись место. Пункт второй: информативность. Перед каждой пьесой — коротко сообщать о том, кто играет, когда записана, кто автор. После пьесы — сокращенный повтор этой же информации. В нашей стране, где народ десятилетиями был лишен всякой информации о джазе, это необходимо.

Пункт третий: внимательное распределение степени информативности и сложности материала в зависимости от времени суток. Утро, день, вечер и ночное время — разное состояние у слушателей, различный подход к программам.

И, наконец, четвертое. Речь ведущих. Ты заметил, как повсюду проникает молодежно-тусовочный сленг? На нем уже даже политкомментаторы начинают говорить. Жаргон необходим лишь тогда, когда нужно, чтобы тебя поняли свои, но не окружающие. Это функциональный язык. Я сам был стилигой, тогда нашим сленгом было что-то вроде упрощенной воровской фени. Мы говорили на нем, чтобы ни родители, ни учителя нас не поняли. И как глупо выглядел «фраер», когда начинал на ней говорить. Употреблять жаргон всеу, ради красного словца — это пошлость. Тем более публично. А в СМИ жаргона столько!..

— Не только жаргона, но на FM-станциях — еще и жалкого косноязычия.

— Да, столько, что это уже симптом падения. Уровень культуры падает. И если мы — те, кто еще помнит, как надо говорить, — не возьмемся, все будет и дальше катиться вниз. Джаз, дитя XX века, и есть связь времен — классического наследия и современности. Как ни странно, мы научились говорить о джазе правильным, литературным языком. А это, собственно, и значит, что он — часть большой культуры.

Беседовал
Дмитрий УХОВ

Наталия Полинова

31.08.01